

Независимая экспертиза произведений иконописи

Экспертное заключение

на икону «Богоматерь Блаженное чрево /Млекопитательница/»
(вторая половина XVII в.)

весьма потерта, особенно по периметру, с двумя диагональными царапинами из левого верхнего угла. Оборот и обрезы тонированы в коричневый цвет. Торцы опилены. У нижнего торца следы обугливания. На торцах и обрезах немногочисленные отверстия от гвоздей, фрагменты гвоздей. Правый (с оборота) обрез частично замаскирован.

Лицевая сторона: доска с неглубоким ковчегом. Богоматерь показана поколено, Ее глава склонена к правому плечу. Обеими руками Она поддерживает полулежащего Младенца Христа, который держится за Ее правый сосец. Дева Мария облачена в синюю ризу с посеребренными, усаженными самоцветами воротом-ожерельем, передником и зарукавьем. Коричневый мафорий с темно-красным исподом покрыт красно-коричневой разделкой. Звезды девства серебряные, многолучевые. Из-под мафория видны волосы Богоматери, не скрытые чепцом-повоем. Младенец Христос одет в желто-коричневый хитон с черными орнаментальными клеймами, с драгоценным оплечьем, и в красновато-коричневый гиматий с серебряной разделкой. Спаситель возложит на

Материал и техника: дерево, левкас, темпера, серебрение.

Размер: 30 x 27 x 2,8 см.

Оборотная сторона: доска цельная, липовая, со следами продольной обработки скобелем. Относительно короткие врезные встречные шпонки из-за коробления основы вышли из пазов, пятки выступают за пределы доски. Древесина потертая, особенно по периметру, с двумя диагональными царапинами из левого верхнего угла. Оборот и обрезы тонированы в коричневый цвет. Торцы опилены. У нижнего торца следы обугливания. На торцах и обрезах немногочисленные отверстия от гвоздей, фрагменты гвоздей. Правый (с оборота) обрез частично замаскирован.

темно-красном плате с черной каймой.

Лики Богоматери и Младенца широкоовальные, с маленькими подбородками. Личное написано по коричневому санкирю, почти полностью перекрытое плотным золотисто-коричневым вохрением без подрумянки. Глаза большие, миндалевидные, широкого разреза. Верхние губы протянуты киноварью в один проход кисти, нижние окончены темной линией. Описи черт коричневые. Нимбы посеребрены. В нимб Богоматери, заходящий на верхнее поле, вписан пятилопастной венец-корона с самоцветами.

Фон («свет») желтовато-белый, с условными древесами, имеющими серебряную разделку на охристых стволах и на купах красной и коричневой листвы. В левом верхнем углу на синем фоне с облачками и серебряной разделкой инокопью, помещена красная личина с исходящими из уст серебряными лучами (надпись на верхнем поле серебром: «СЛНЦЕ»). В правом углу – аналогичная красно-коричневая личина с надписью «ЛУНА». Под синим фоном с горизонтальной разделкой располагаются участки красного фона с вертикальной разделкой, также с облачными краями. Поля охристо-коричневые. На верхнем поле серебром написана теонимограмма Богоматери (МР ΘΥ). Опушь двойная, красно-коричневая с серо-оливковой.

Сохранность: икона подверглась воздействию огня, что привело к утрате фрагментов грунта с живописью; обугленную древесину на торцах опилили. При реставрации сделаны вставки грунта и восстановлены покраска и живопись на нижнем поле и на узком участке вдоль нижнего поля в среднике; на овальном участке с перстами правой руки Богоматери и вышележащей части одежд Младенца и Богоматери (до уровня отворота); на верхнем поле в центре и правой части, с заходом на венец, мафорий и частично на лицо Богоматери. Имеются мелкие тонировки на власах и глазах Младенца, на перстах Его левой ручки, на фоне слева от венца Богоматери, на боковых полях вдоль лузги и т.д., прописи на ризе Богоматери. Авторское серебрение потерто, местами утрачено. Наличествует повсеместный развитый кракелюр, в том числе термический, частичное сгриблиивание красочного слоя.

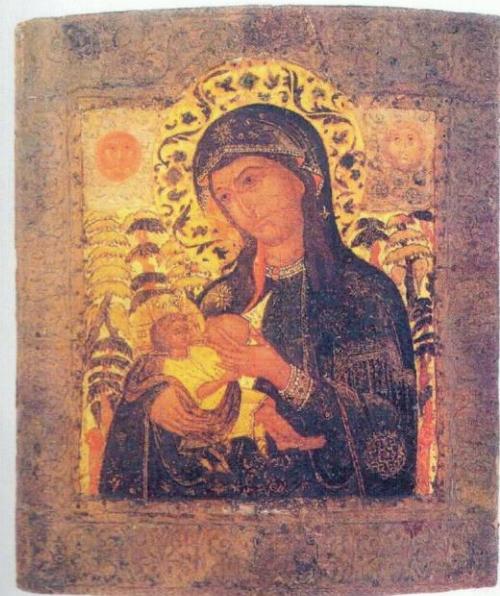
Иконография: образ Богоматери, кормящей грудью Христа («Богоматерь Галактофуса», или Млекопитательница), известный с раннехристианских времен, не пользовался большой популярностью в древнерусском искусстве. Однако в Благовещенском соборе Московского Кремля имелась икона «Богоматерь Барловская» (возможно, искаженное «Барградская», то есть происходящая из итальянского города Бари, где хранились мощи Николая Чудотворца), где Дева Мария была изображена кормящей младенца, с обнаженной левой грудью. По мнению исследователей, эта икона, местонахождение которой сейчас неизвестно, восходила к итальянскому (итало-греческому?) оригиналу и относилась ко второй половине XV века. В XVI веке с древнего образа написали копию для Смоленского собора Новодевичьего монастыря (ныне находится в собрании Государственной Оружейной палаты), а также маленькую икону-пядницу, оставшуюся в Кремле. Об особом почитании иконы свидетельствует то, что ее поместили в Благовещенском соборе напротив царского места. В описях XVII–XVIII вв. она называется также «Блаженное чрево», по словам Евангелия от Луки: «Блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссал» (Лк. 11: 27). Извест, представленный в данном случае, появился, очевидно, в греческом поствизантийском искусстве под влиянием за-

падноевропейской гравюры, изображающей Мадонну в саду. На большинстве известных икон Богоматери Млекопитательницы Дева Мария обращена вправо. Однако, поскольку мастера для этого сюжета охотно пользовались прорисями, появлялись и зеркальные варианты.

включающий более 500 листов. Особенно он ценил произведения царских мастеров XVII в.

Расхождения с прорисью незначительны и иногда объясняются поздним реставрационным вмешательством (например, левая кисть Богоматери на иконе сейчас изображена как правая, так как мизинец укорочен и напоминает большой палец). Однако живопись иконы изначально была менее детализирована, чем прорись, тяготея к обобщенным крупным формам. Овалы ликов более широкие, сильнее суживающиеся к маленьким подбородкам, разрез глаз миндалевидный, напоминающий о «строгановской» иконописи. Мафорий Богоматери украшает серебряная бахрома с крупными цветками наподобие тюльпанов, отсутствующая на прориси. Завершение рясок-бахромы цветками (но миниатюрными) характерно именно для «строгановского» элитарного искусства конца XVI – начала XVII в. Вообще же стилистика и иконография иконы обнаруживают явную связь с искусством второй половины XVI в., в том варианте, который культивировался в строгановских вотчинах. Поэтому вряд ли можно утверждать, что образцом для атрибутируемого произведения послужила именно прорись из Сийского подлинника. Скорее всего, и икона, и прорись восходят к одному и тому же оригиналу, который, в свою очередь, повторяет греческую икону второй половины XVI в.

Датировка и атрибуция: композиция полностью повторяет прорись из Сийского иконописного подлинника (илл. 1). Этот подлинник был составлен иеромонахом (с 1692 г. – архимандритом) Антониева-Сийского монастыря Никодимом, в миру Василием Мамонтовым. Василий был профессиональным иконописцем, начинал работать в артели по заказам патриарха Никона, уже в зрелом возрасте постригся в Антониевом-Сийском монастыре и продолжал заниматься иконописью. По монастырским делам Никодиму доводилось в 1680-е годы жить в Москве, где он собирал прориси с икон – образцы для иконописцев. Впоследствии мастер объединил их в знаменитый Сийский иконописный подлинник, включающий более 500 листов. Особенно он ценил произведения царских мастеров XVII в.

Расхождения с прорисью незначительны и иногда объясняются поздним реставрационным вмешательством (например, левая кисть Богоматери на иконе сейчас изображена как правая, так как мизинец укорочен и напоминает большой палец). Однако живопись иконы изначально была менее детализирована, чем прорись, тяготея к обобщенным крупным формам. Овалы ликов более широкие, сильнее суживающиеся к маленьким подбородкам, разрез глаз миндалевидный, напоминающий о «строгановской» иконописи. Мафорий Богоматери украшает серебряная бахрома с крупными цветками наподобие тюльпанов, отсутствующая на прориси. Завершение рясок-бахромы цветками (но миниатюрными) характерно именно для «строгановского» элитарного искусства конца XVI – начала XVII в. Вообще же стилистика и иконография иконы обнаруживают явную связь с искусством второй половины XVI в., в том варианте, который культивировался в строгановских вотчинах. Поэтому вряд ли можно утверждать, что образцом для атрибутируемого произведения послужила именно прорись из Сийского подлинника. Скорее всего, и икона, и прорись восходят к одному и тому же оригиналу, который, в свою очередь, повторяет греческую икону второй половины XVI в.

Тот же оригинал лег в основу образов «Богоматери Млекопитательницы» из музея икон в Реклингхаузене (Германия) и Музея им Андрея Рублева (илл. 2, 3). Их иконография и цветовое решение достаточно близки к атрибутируемой иконе. Это подтверждает гипотезу о наличии читимого об-

раза, выдержанного в такой же типично «поствизантийской» цветовой гамме. Красный гиматий, красная пелена, обнаженные ножки Младенца акцентируют страстной аспект иконографии, широко востребованный в поствизантийском искусстве. Однако форсированные белильные света на лицах и стилизованные пробела показывают, что мастер иконы из Музея им. Андрея Рублева (датируется началом XVIII в.) уже имел представление о «живоподобии» второй половины XVII в., в то время как авторы атрибутируемой иконы и образа из Реклингхаузена еще находились в русле древних традиций. Обработка доски и качество живописи атрибутируемого произведения свидетельствуют, что оно исполнено в развитом и ста-

ром иконописном центре – возможно, связанном со Строгановыми.

Атрибутируемая икона «Богоматерь Блаженное чрево /Млекопитательница/» обладает высокими художественным достоинствами и редкой иконографией. Она имеет несомненное коллекционно-музейное и научное значение.

Доктор искусствоведения,
лауреат Государственной премии РФ,
главный научный сотрудник отдела
древнерусского и церковного искусства
НИИ Российской академии художеств

20 октября 2011 г., Москва
buseva-davydova@yandex.ru

И.Л. Бусева-Давыдова